

Структура концепта «LÜGE» (ложь) в немецком языке

В.О. Радищева
(Россия)

En el artículo se describen varios enfoques hacia la investigación de la estructura del concepto en la lingüística cognitiva. Se analiza la estructura del concepto "LÜGE" (mentira) en el idioma alemán: incluye componentes figurado-perceptivo, nocional y valorativo. Estudiando "LÜGE" desde el punto de vista lingüo-cognitivo distinguimos cinco capas cognitivas de este concepto.

В последние десятилетия в центре лингвистической науки оказываются вопросы взаимосвязи человека с культурой. В парадигме концепций современного языкознания прочно заняла свое место когнитивная лингвистика. Это направление в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и связанные с ними ментальные процессы. Это наука об общих принципах, управляющих ментальными процессами в человеческом мозге (Маслова, 2004, с. 7). Анализ определений показывает, что особое место в когнитивной лингвистике занимает категория сознания, в частности, процессы, происходящие в сознании носителей языка. Сознание человека «не только отражает, но и интерпретирует воспринимаемый фрагмент действительности в соответствии с ментальностью данного социума и его установками» (Борисенкова, 2005, с. 8). Изучение различных структур знания, лежащих в основе языкового функционирования, выявления концептов, анализ их структуры и содержания составляют актуальные и приоритетные задачи современной когнитивной лингвистической науки (Гунькина, 2010, с. 3).

Многие исследователи связывают развитие когнитивной лингвистики, а в частности, и становление лингвоконцептологии как научной дисциплины с общей антропоцентрической переориентацией парадигмы гуманитарного знания (Борисенкова, 2005; Воркачев, 2006; Карасик, 2006; Панченко, 1999; Слышкин, 2007).

Цель статьи – рассмотреть структуру концепта "LÜGE" (ложь) в немецком языке. *Актуальность статьи* обусловлена возросшим интересом современной лингвистики к изучению концептов с целью описания национальной концептосферы языка. *Новизна статьи* заключается в описании структуры концепта «ложь» на материале немецкого языка. Исследование языковой репрезентации феномена лжи служит источником информации о системе ценностей и менталитета немецкого народа, культурных стандартах, регулирующих жизнь немецкого общества, его материальную и духовную культуру.

Изучением проблемы концепта и методологией его исследования занимались многие ученые (Вежбицкая А., Воркачев С.Г., Карасик В.И., Красавский Н.А., Попова З.Д., Стернин И.А.). По мнению С.Г. Воркачева, существующие в когнитивной лингвистике подходы к пониманию концепта условно сводятся к лингвокогнитивному и лингвокультурологическому осмыслению данного явления. По мнению В.И. Карасика, лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному

сознанию (Карасик, 2002, с. 139). Концепт в лингвокогнитологии используется как «обозначение моделируемой лингвистами средствами единицы национального когнитивного сознания, для моделирования и описания национальной концептосферы (Попова, Стернин, 2005, с. 10). При анализе концепта с точки зрения лингвокультурологии сначала рассматриваются важные когнитивные признаки определяемого понятия, затем анализируются ценностные и образно-ассоциативные компоненты (Красавский, 2007, с. 119). Лингвокультурология базируется на получении информации из номинативных единиц языка, которые содержат национальные ассоциации, связанные с укладом жизни народа, ментальными стереотипами, поведенческими сценариями.

Лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы к изучению структуры концепта не противоречат друг другу, так как в каждой дефиниции признается, что концепт является дефиницией ментального уровня (Кравцов, 2008, с. 134). Следует отметить, что любое лингвокультурологическое исследование является одновременно и когнитивным, так как именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры.

В современной лингвистике не существует единой теории, которая четко определяет структуру концепта. Существуют различные подходы к изучению структуры концепта. Структура концепта – сложное образование, к которому «относится все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки; коннотации» (Маслова, 2001, с. 59 – 60). Данное мнение не противоречит точке зрения Ю.С. Степанова, согласно которой концепт имеет «слоистое» строение, и разные слои являются результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох. Он складывается из исторически разных слоев, различных по времени образования, по происхождению, по семантике, и имеет особую структуру, включающую в себя: основной (актуальный) признак; дополнительный (пассивный, исторический) признак; внутреннюю форму (Степанов, 1997, с. 21).

Есть и другие точки зрения на структуру концепта. Г.Г. Слышкин, придерживающийся лингвокогнитивного подхода к изучению концепта, предполагает наличие в структуре концепта четырех зон: двух основных (интразона и экстразона) и двух дополнительных (квазиинтразона и квазиэкстразона) (Слышкин, 2004).

С.Г. Воркачев выделяет в концепте понятийную составляющую (признаковая и дефиниционная структура), образную составляющую (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании) и значимостную составляющую – этимологические, ассоциативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматической системе языка (Воркачев, 2004, с. 7).

Существует методика построения модели концепта с помощью фреймовой структуры. Методика фреймового анализа состоит в том, что на основе семасологического и когнитивного анализа содержательной стороны лексической единицы или другой вербальной структуры моделируется фреймовая структура той когнитивной единицы, которая лежит в основе анализируемой вербальной сущности. Фреймовая структура состоит, как правило, из вершинных и терминальных узлов, репрезентирующих схему концептуальных смыслов (релевантных и второстепенных) анализируемой когнитивной единицы.

Концептуальные смыслы, релевантные для отождествления понятия, схематический набор типичных признаков, детерминирующих данное понятие, в отличие от других и образуют вершинные узлы, которые располагаются в виде набора смысловых сгустков (узлов) в одной или разных плоскостях. Терминальные (дополнительные) узлы расширяют и варьируют когнитивный объем концепта за счет новых концептуальных смыслов (Мойсеева, 2007, с. 14 – 15). З.Д. Попова, И.А. Стернин указывают на три базовых структурных компонента (элемента) концепта – образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Образный компонент состоит из перцептивного образа (отражения действительности при помощи органов чувств) и когнитивного (метафорического) образа. Информационное содержание концепта включает минимум когнитивных признаков, определяющих основные, наиболее важные отличительные черты концептуализируемого предмета или явления. В интерпретационном поле З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют несколько зон-участков интерпретационного поля, обладающих определенным внутренним содержательным единством и объединяющих близкие по содержанию когнитивные признаки: оценочная зона, энциклопедическая, утилитарная, регулятивная, социально-культурная, паремиологическая.

В более широком смысле структуру концепта можно представить в виде поля, в центре которого лежит основное понятие, ядро концепта, а на периферии находятся признаки, привнесенные культурой, традициями, народным и личным опытом. Ядро – это словарные значения той или иной лексемы. Материалы различных словарей (этимологических, энциклопедических, толковых) помогают раскрыть содержание концепта и выявить специфику его языкового содержания. Периферия – субъективный опыт, различные прагматические составляющие ядерной лексемы, коннотации и ассоциации (Маслова, 2001, с. 62 – 65).

Некоторые исследователи придерживаются синкретичного подхода, который объединяет различные подходы к исследованию структуры концепта (Н.А. Булахтина, С.М. Кравцов). По мнению О.А. Алимурادова, парадигма концептологических исследований, господствовавшая в отечественной лингвистике в течение последнего десятилетия, характеризуется определенной односторонностью. Это проявляется в чрезмерном увлечении составлением корпуса лексических единиц, связанных семантической доминантой, которая, как правило, используется для именованного соответствующего концепта, вербализуемого этими лексическими единицами, что ничего не дает для понимания структуры и содержательного наполнения самого концепта (Алимуратов, 2006, с. 1).

Материалом нашего исследования служат данные толковых словарей, фрагменты художественных текстов (50 цитат), афоризмы о лжи носителей немецкого языка, номинирующие концепт «LÜGE» (150 афоризмов). Источником фрагментов художественных текстов периода 1980 – 1999 гг., выбранных методом сплошной выборки, послужил корпус немецкого языка DWDS. Мы исследовали отрывки из художественных текстов Вольфганга Энглера, Вальтера Мерса, Франца Йозефа Дегенхардта, Мартина Вальзера, Бернхарда Штинка, Йенса Шпаршу, Максима Биллера, Марии фон Мальцан, Патрика Зюскинда, Эрвина Шриттматтера, Дитера Веллерсхофа. Источником афоризмов о лжи носителей немецкого языка является Интернет-сайт www.aphorismen.de.

Многослойность и многоаспектность немецкого концепта «LÜGE» ярко проявляется в афоризмах, авторами которых являются известные писатели

(И. Гете, Ф. Шиллер, Э. Бланк), поэты (Г. Гейне, Ф. Рюккерт, К. Геббель), философы (Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, И. Фихте), государственные деятели (О. Бисмарк, И. Шер). Афоризмы выражают в лаконичной форме мнения о реальной действительности, актуальные для носителей немецкого языка. В них зафиксированы индивидуальные представления об окружающем мире, о реалиях нашего мира (Булахтина, 2007, с. 65).

В ходе изучения и анализа различных подходов к исследованию структуры концепта мы остановились на теории И.А. Стернина и В.И. Карасика. Нами проведен анализ структуры концепта «LÜGE» в немецком языке и выделены базовый слой концепта и когнитивные слои. Так, базовый слой концепта «LÜGE» составляет «falsche Aussage» («ложное высказывание»). Ключевым словом немецкого концепта «ложь» является лексема «LÜGE» со следующим определением в толковом словаре: «Absichtlich falsche Aussage, Aussage zur bewussten Täuschung anderer» (Wahrig, 1997, s. 2418). Нами выделены в исследуемом концепте когнитивные слои. Когнитивные слои, которые образуются концептуальными признаками, отражают определенный результат познания внешнего мира, то есть результат когниции. Совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоев составляют объем концепта и определяют его структуру (Стернин, 2001, с. 58 – 59). Нами выделены следующие когнитивные слои в исследуемом концепте:

1) Когнитивный слой, выражающий «желание выставить себя в более выгодном свете, преувеличить свою значимость»: Ammenmärchen (выдумки), Erdichtung (выдумка, вымысел), Erfindung (выдумка), Aufschneiderei (вранье, хвастовство), Flunkerei (вранье, хвастовство).

2) Когнитивный слой «личность, которая лжет» включает обозначение человека, который вводит в заблуждение собеседника: Lügner (лжец), Lügenpreter (лгун), Lügenbold (лгун), Lügenfürst (дьявол).

3) Когнитивный слой, включающий «виды ложной информации»: Desinformation (дезинформация), Fehlinformation (неправильная информация), Falschinformation (ложная информация), Falschmeldung (ложное сообщение), Falschaussage (ложное показание, лжесвидетельствование), Unwahrheit (неправда), Verdrehung der Tatsachen (искажение фактов).

4) В четвертом когнитивном слое отражается «отношение ко лжи». С одной стороны, ложь является грехом, пороком («Sünde») «Laster») в немецком языковом сознании, с другой стороны, ложь является необходимостью («ohne Lüge nicht auskommen», «kein Leben ohne Lügen»). Все когнитивные слои складываются из определенных когнитивных признаков. Так, когнитивный слой «отношение ко лжи» формируется оппозиционными когнитивными признаками: «Sünde»/ «fromme Lüge».

5) Когнитивный слой, описывающий «ареал обитания» лжи: ложь начинает распространяться в семье:

Das Kind lügt selten früher, als bis es bei anderen die Lüge entdeckt hat.

Ложь существует в политике, дипломатии:

Wenn ich nicht lügen kann, kann ich kein Staatsmann sein.

Ложь существует в повседневной жизни:

Laut einer Umfrage des Magazins «Best Life» haben 92 Prozent aller deutschen Männer schon einmal ihren Vorgesetzten belogen. Na, da waren die restlichen 8 Prozent wohl gerade in Urlaub.

В.И. Карасик, представитель лингвокультурологического подхода изучения концептов, рассматривает культурный концепт как основную единицу лингвокультурологии, «многомерное смысловое образование, в котором выделяется ценностная, образная и понятийная стороны (Карасик, 2002, с. 132). Совокупность культурных концептов, которые рассматриваются в аспекте трех составляющих, формируют ценностную картину мира.

Понятийный компонент представляет собой языковую фиксацию концепта, дефиницию, а также совокупность различных семантических признаков, идентифицирующих его в сопоставлении со смежными концептами и отличающими его от них. Данный элемент концепта хранится в сознании индивида в вербальной форме и может воспроизводиться в речи непосредственно. «Ложь» в немецком языке имеет следующую дефиницию: «Lüge – eine Aussage, die durch drei Eigenschaften gekennzeichnet ist: 1. sie widerspricht den Tatsachen; 2. sie steht in einem beabsichtigten Widerspruch zur Überzeugung des Sprechers; 3. sie bewirkt gezielt falsche Vorstellungen beim Hörer» (MPL, 1999, с. 338). («Ложь – высказывание, которое характеризуется тремя критериями: 1. противоречие фактам; 2. намеренное противоречие убеждениям говорящего; 3. целенаправленное формирование ложного представления у слушателя»).

Предметно-образная составляющая понимается как целостное, обобщенное представление в сознании индивида, которое ассоциируется с каким-либо событием, предметом, качеством. По нашему мнению, концепт «LÜGE» является абстрактным, так как его невозможно представить в виде определенного наглядного образа.

Ценностная составляющая концепта обуславливает существование в его содержании информации о наиболее важных для индивида ценностях культуры. Анализ фрагментов из художественной литературы, содержащих концепт «LÜGE», позволил раскрыть содержание ценностного компонента исследуемого концепта. Нами выявлены следующие когнитивные признаки:

1) Ложь является двойственным феноменом для носителей немецкого языка. С одной стороны, ложь воспринимается в немецком сознании как грех («ein erdrückender Berg von Sünden», «rechnete diese Lüge zu den lässlichen Sünden»), ложь трудно вынести морально («trägt ... die Lüge nicht länger», «mit der Lüge wollte er nicht weiterleben»), связана с поражёнчеством («alles Lüge und Defätismus»), несёт разрушительную силу:

a. Die Lüge hat ihren Preis – das persönliche Glück.

b. Sie hat gelogen und mich schlechtgemacht.

С другой стороны, ложь – явление, которое воспринимается как «непоколебимая стена», которая терпеливо возводится, как определенная тактика:

a. *Ein guter Schwindel muss sein wie eine solide Backsteinmauer, geduldig Lage auf Lage gefügt und darum als Ganzes unerschütterlich.*

b. *Eine Trugtaktik, so zart, so charmant mit grosser Behutsamkeit konstruiert, dass man ihr auf der Stelle erlag und sie gleichzeitig verzieht.*

Ложь воспринимается как спорт, бои гладиаторов («Lügensport»), «Lüengladiator»), технический шахматный ход («ein schwindeltechnischer Schachzug»).

2) Ложь обладает различными характеристиками: «eine halbgare Lüge», «eine musikalische Lüge», «eine verneinende Lüge», «eine unverschämte Lüge», «eine platte Lüge», «eine bunte Lüge», «eine Lebenslüge», «keine anständige Lüge», «pure Lüge», «dumme Lüge». Ложь может осуществляться без слов:

Man kann schwindeln, ohne ein Wort zu sagen.

3) Ложь вызывает чувство страха у человека:

a. *Bei der ersten Lüge habe ich gedacht, die Decke stürzt ein...*

b. *Lisa log, ihre Knie zitterten.*

Нами выявлено, что концепт «LÜGE» в немецком языке имеет сложную когнитивную структуру. Исследуемый концепт обладает базовым слоем и пятью когнитивными слоями. Анализ концепта «LÜGE» с точки зрения лингвокультурологического подхода в фрагментах художественных текстов показал, что ложь в немецкой картине мира является масштабным феноменом, пронизывающим все сферы человеческой жизни, который имеет чаще всего отрицательную оценку. Ложь обладает различными признаками, что свидетельствует о наличии ценностного отношения к исследуемому концепту.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. BURKHARD, F.-P., P. Prechtl, 1999: Philosophie-Lexikon: Begriffe und Definitionen. Stuttgart, 685 S. [MPL, 1999]
2. WAHRIG, 1997: Deutsches Wörterbuch. Gütersloh; München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1997. – 1420 S.
3. www.aphorismen.de.
4. www.dwds.de
5. АЛИМУРАДОВ, О.А., 2006: К вопросу о структуре концепта и принципах вербализации его областей (на материале современного английского языка). *Вестник ПГЛУ*. Пятигорск, сс. 5-16
6. БОРИСЕНКОВА, Л.М., 2005: Когнитивные аспекты словообразования (на материале немецкого языка). М., Институт языкознания РАН, 272 с.
7. БУЛАХТИНА, Н.А., 2007: Структура немецкого концепта «Компьютер». Кемерово, сс. 62-67
8. ВОРКАЧЕВ, С.Г., 2004: Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ЧТДГК «Гнозис», 192 с.
9. ВОРКАЧЕВ, С.Г., 2006: Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация. *Язык. Культура. Коммуникация*. Волгоград, Волгоградское научное издательство, сс. 18-23

10. ГУНЬКИНА, О.В., 2010: Концепт «Wasser» в немецкоязычной картине мира в диахроническом и синхроническом аспектах. М., 25 с.
11. КАРАСИК, В.И., 2002: Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, Перемена, с. 477
12. КАРАСИК, В.И., 2006: Культурные концепты. *Язык. Культура. Коммуникация*. Волгоград, Волгоградское научное издательство, сс. 24-28
13. КРАВЦОВ, С.М., 2008: Структура концепта «Поведение человека». Тамбов, сс. 134-140
14. КРАСАВСКИЙ, Н.А., 2007: Лингвокультурный концепт «тоска». *К юбилею профессора С.Г. Воркачева*. Краснодар, Артриум, сс. 117-123
15. МАСЛОВА, В.А., 2008: Когнитивная лингвистика. Минск. ТетраСистемс, 272 с.
16. МОИСЕЕВА, З.И., 2007: Концепты «Solidarität» и «Wohlstand» и вариативность их фреймовой структуры в немецком политическом дискурсе (на примере текстов речей и интервью канцлеров Германии Г. Коля, Г. Шредера, А. Меркель). Нижний Новгород, 18 с.
17. ПАНЧЕНКО, Н.Н., 1999: Средства объективации концепта «обман» (на материале русского и английского языков). Волгоград, 24 с.
18. ПОПОВА, З.Д., СТЕРНИН, И.А., 2007: Семантико-когнитивный подход как направление когнитивной лингвистики. *К юбилею профессора С.Г. Воркачева*. Краснодар, Артриум, сс. 172 – 181
19. СЛЫШКИН, Г.Г., 2004: Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград, 177 с.
20. СТЕПАНОВ, Ю.С., 1997: Константы: Словарь русской культуры, М., Школа: Языки русской культуры, 824 с.
21. СТЕРНИН, И.А., 2001: Методологические проблемы когнитивной лингвистики, Воронеж, сс. 58 – 65